Сакуре потребовались все усилия, чтобы не напрячься, когда она вошла в магазин. Посетитель был только один — мужчина, среднего вида, слегка запаниковавший — и ее сестра (был поздний вечер, персонала всегда не хватало), но что-то было не так.

Она просто не знала что.

И тогда она это сделала.

Брови ее сестры были натянуты — само по себе это не вызывало беспокойства, она рисовала брови, глядя на спорящих клиентов, на клиентов, которые признавались, что забывают важные даты, даже на клиентов, которые решили сложить цветы вместе, а она этого не сделала — но кроме того, одна из ее ног была напряжена, готовая отпрыгнуть от стола.

«Эй, Кохана!» — сказала Сакура немного громче, чем обычно.

Кохана достаточно легко повернулась к ней, очевидно, не слишком испугавшись, чтобы отвести взгляд от мужчины. Ее нога оставалась напряженной. «Привет, Сакура. Как прошла миссия?»

«Хорошо. Немного скучнее, чем я ожидал». То, что они делали сейчас – вели разговор, выходящий за рамки самого элементарного приветствия – считалось верхом грубости по отношению к покупателю в магазине, но Кохана все еще была на грани, так что ей было все равно.

Она нашла время, чтобы осмотреть мужчину так, чтобы он этого не заметил.

Он не был ниндзя, далеко не из резерва, и на таком расстоянии она даже могла сказать, что он ничего не скрывал (а если и скрывал, то по способностям он был выше среднего джунина, что, если принять во внимание то, как он явно ему не удалось сделать то, что он хотел, без предупреждения…) и он не выглядел особенно физически искусным.

— Возможно, ты сможешь помочь этому человеку? - сказал Кохана. «Я считаю, что он ценит ваш опыт больше, чем мой».

«О, о нет, в этом нет необходимости. Я просто пойду».

Глаза Сакуры метнулись к Кохане.

Она стояла у входа.

«Нет-нет, скажи мне, что случилось. Возможно, я смогу помочь».

Его рот оставался закрытым.

Кохана этого не сделала. «Он хотел знать, есть ли у нас дешевые цветы, которыми кто-то мог бы сбить с толку кого-то другого».

"Ой?"

— Видите ли, у меня… у меня проблемы со сном.

— И ты не ходил к врачу?

«Все их лекарства слишком дороги, и зачастую они не помогают. Я думал, что так будет

проще. Просто нектар или что-нибудь, что могло бы заставить меня мгновенно уснуть».

Кохана обошел стойку. «Нектар этого не делает».

«Но некоторые растения так делают, верно?» Затем, вспомнив, что он просто хотел уйти: «Неважно, это не важно. Может, я попробую к другому врачу».

К тому времени Сакура уже запомнила его лицо. "Вы делаете это." Она стояла в стороне, позволяя ему выйти.

«Зачем ты это сделал?!» Кохана закричал в ту же секунду, когда оказался вне зоны слышимости. «У меня проблемы со сном!»

— Не волнуйся, — сказала Сакура. «Я нарисую его лицо и отправлю в полицию с сообщением. Они смогут выследить его и посмотреть, подтвердится ли его история».

«Это не так».

«Тогда они выяснят, в чем настоящая причина», — простонала Сакура, — «и разберутся с этим. Все будет хорошо, ладно?»

"Отлично."

"Хороший."

"Большой."

— Просто хотел сказать тебе, что я дома.

По крайней мере, это смягчило мрачное лицо Коханы. «Я заметил. Знаешь, что ты стоишь прямо передо мной и все такое».

«Ты даже не хочешь меня обнять? Ты ведь знаешь, что я мог бы пройти тысячи миль в гору и сразиться с сотнями пиратов, чтобы вернуться!»

Кохана закатила глаза. «Вы уже сказали, что все прошло без происшествий. Не могу сейчас вернуться к этому».

.

Сакура, вернувшись на работу, пролистала инструкцию о том, как лениво пользоваться модифицированными наручными часами. Она должна была следить за тем, чтобы инструкции были точными и работали с прототипом, который ей дали – выглядел нормально, функционировал хорошо, мог быть использован для введения яда только тогда, когда этого хотел владелец – и, кроме того, следить за опечатками, но она уже знала, что изобретение не взлетит: угол был слишком неудобен, а его создатель, чунин Нара Нори, был хорошо известен своей скоростью в создании новых изобретений до уровня их технического использования, прежде чем осознать такой фундаментальный недостаток.

Она подумала, что будет лучше, если использовать одну из этих новых чернильных ручек.

Она взглянула туда, где сидел чунин, поглощая обед, и задалась вопросом, сможет ли она сказать это.

На самом деле это было что-то вроде жеребьевки.

Большинству исследователей просто было все равно, что думают их коллеги-генины. Генины были там как дешевая рабочая сила, чтобы спокойно учиться. Тем не менее, если они были в хорошем настроении, предложение было хорошо продумано, и генины не считались «слишком новыми»; наглость» в их мозгу…

Нори был в хорошем настроении.

Ее предложение имело смысл.

Она проработала здесь меньше года.

Она посмотрела вниз и мысленно отметила, что следует упомянуть о своей идее одному из других генинов, находившихся в пределах слышимости Нори. Он украдет славу, но будет сделано лучшее изобретение, и он вспомнит о ней в следующий раз, когда она о чем-нибудь подумает.

Тем временем она уже написала свой первый набросок предложения по пишущей машинке; если бы он был сочтен достаточно хорошим для немедленной доработки, она могла бы отправить его на создание прототипа менее чем за два года — неизбежно долгое препятствие, чтобы достичь более коротких сроков разработки исследовательского чуунина.

.

Несмотря на то, что большинство ниндзя не были на передовой, большинство джонинов были там. Для этого была веская причина.

На передовой (и в отслеживании) большинство повышений было сделано в огромных конкурсах, которые представляли собой экзамены на чуунина, демонстрируя более явный талант их Скрытой деревни, чтобы мир мог восхищаться (и бояться). ограничено ниндзя и семьями, а затем объединяются экзамены, еще одна демонстрация навыков и техники, но которую могли смотреть только ниндзя.

В то время как экзамены на джунина были единственным способом получить столь высокую должность, чунин и специальные джонины

Некоторые из остальных специальностей получили повышение таким же образом или, по крайней мере, участвовали в экзамене на чуунина перед повышением в звании, но большинство из них этого не требовали или даже не предлагали.

Было еще два варианта: первый, широко называемый «ниндзя задней линии», специализировался на таких областях, как T&I и медицина. Они, как правило, были относительно структурированными и ставили перед собой цели, достижение которых приведет к их дальнейшему развитию. Сакура понятия не имела, что такое Шин (если он был на задней линии), но Джуро пришлось пройти смехотворно длинный тест практически по всем медицинским вещам, которые он знал, чтобы стать чунином, и тогда (вне войны) ему разрешили лечить насморк и многое другое, пока, после того, как три врача согласились, его снова повысили до специального джонина и дали официальное звание «доктор».

Вторым вариантом за пределами передовой были официально «поддержка» и неофициально «бумажные ниндзя».

Сакура была одной из таких.

Ниндзя-бумажники обычно получали повышение после нескольких лет ожидания. Они были не из тех, кто поднимался по служебной лестнице за считанные месяцы; потребовалось создание репутации, связей, четкой идентичности, а также открытие пространства: в исследованиях число особых джонинов никогда не превышало нескольких на подразделение.

Чунины были аналогичным образом ограничены.

По всей вероятности, Сакура не станет чунином, пока не достигнет подросткового возраста, и хотя иногда это раздражало, это было слишком похоже на провал, когда Ясуо уже говорил о повышении, а Дзюро также готовился к своему собственному тесту на повышение. а Бокусо только начал работать в T&I и уже подумывал о повышении в течение года...

Но, напомнила она себе, Айко находилась в очень похожем на нее положении в Министерстве юстиции, а Шин вообще не мог ни о чем говорить, а Сатико — Сатико, которого она не видела со времен Академии, — находился в инфильтрации, и их, по сути, никогда не повышали по службе, если только их не поручили руководить кем-то другим или они не показали себя действительно абсурдно хорошо в долгосрочной миссии.

Все еще.

Когда ей исполнилось одиннадцать, Сакура не могла не задаться вопросом, будут ли эти короткие перерывы в новизне между долгими периодами приготовления чая и есть вся жизнь.

.

Сенсей поднял глаза, когда Сакура вошла в его кабинет. Это был самый большой кабинет в Дипломатических залах — только кабинет Эмиссара был больше, но им приходилось делиться — и он был необычайно аккуратен и симметричен по своей планировке. Сэнсэй стоял на коленях за столом, внося последние штрихи в то, что выглядело как официальное сообщение.

Сакура задавалась вопросом, для кого это было.

Сэнсэй указал ей на одну из подушек, лежащих на полу, и она опустилась на колени.

«Вас вызвали на миссию по спасению, и вы отправитесь в Страну Воды как можно скорее».

Сакура кивнула, стараясь не показать заметно своего шока от того, что получила задание без остальной части своей команды.

«Ты будешь лидером команды».

"Что?!"

Сенсей вздохнул. Он любил вздыхать; каждый раз он делал это одинаково, и в ответ на такое количество эмоций, что вне контекста можно было только догадаться, что он что-то почувствовал . «Эта миссия предполагает маскировку под торговцев на корабле, и вы один из очень немногих, имеющих опыт мореплавания. Вы также очень умны, что позволит вам легче сохранять прикрытие под видом дочери вашего партнера и выполнять миссию, пока ваш партнер... долгосрочный лазутчик, который в настоящее время носит имя Эйко, работает над проникновением и выходом. Твоя сенсорная способность также считалась дополнительным преимуществом».

Сакура медленно кивнула, но сердце ее колотилось в груди. Она была слишком молода, слишком молода, для такой ответственности! Сейчас ей было одиннадцать, и ее «умность, но молодость», опыт мореплавания и способность все чувствовать казались глупыми причинами послать ее, особенно учитывая, что она вообще никогда раньше не выполняла миссии по проникновению.

— Кроме того, — сказала Сэнсэй, наблюдая за ней так внимательно, что могла почувствовать перемену, — ниндзя, которого ты освобождаешь, — это твой брат Арато.

Сакура уставилась на него.

Арато…

Она не видела Арато много лет.

Она знала или, по крайней мере, предполагала, что он проник в страну, как и многие остальные члены их семьи, но он (и Акина), похоже, вообще не добрались до дома; Аой заходила еще, по крайней мере, поначалу, и ее отец все еще старался возвращаться сюда хотя бы раз в год. Арато и Акина не принимали во внимание подобные соображения, хотя Сакура знала, что это, вероятно, не их вина: большинство долгосрочных миссий не допускают частых перерывов в укрытии.

Арато.

На шесть лет старше ее, с темно-каштановыми волосами, девичьей внешностью и, как выразилась их мать, «слишком много мнений для его же блага».

Если бы ей это удалось, он бы вернулся домой. Если она потерпит неудачу…

Сакура, потратив минуту на то, чтобы прийти в себя (и удивившись тому, что Сэнсэй вообще не упрекнул ее в том, что ей вообще нужно время), снова посмотрела на него.

«Разве не лучше подойдет более опытный ниндзя?»

Сэнсэй снова вздохнул. Это был тот же вздох, что и раньше, исходивший с того же лица, но он казался бесконечно более утомленным. «Мы готовимся к войне, Сакура, и что бы наш Эмиссар ни говорил об успехе своей миротворческой миссии в Иве, это всего лишь вопрос того, когда, а не если. Просто слишком много нужно сделать, и слишком для этого мало рук, чтобы мы могли отправлять лучшего кандидата на каждую миссию.

«Поэтому мы обращаемся к лучшему доступному кандидату.

"Это ты."

«Мне бы очень хотелось, чтобы этого не было».

Сэнсэй позволил себе извращение губ. — Ваше мнение принято к сведению, — начал он, и Сакура закончила…

«И будет проявлена должная осмотрительность, которой он заслуживает». Другими словами, нет.

Она, одиннадцатилетняя девочка, у которой в настоящее время отсутствовал один из нижних клыков, потому что новый еще не вырос, она должна была руководить миссией.

Генины никогда не руководили миссиями, и почти все генины были старше ее.

Жизнь действительно иногда была несправедливой.

.

На подготовку у нее ушло два полных дня, погружаясь в тексты в библиотеке шиноби и каждый вечер допрашивая нескольких старейшин клана, специализировавшихся на проникновении, по любым предложениям, которые у нее были.

Она рассказала Шину и Джуро, что и почему она делает, какой огромный вес ей выпал, и позволила им принести ей обед, заменить уже прочитанные книги новыми и помочь ей втолковать ей как можно больше необходимой информации. голову, прежде чем время истечет.

А потом она ушла.

Джунин, которого она не узнала, перенес ее на побережье. Он был высоким и худощавым, созданным для скорости, и он знал, как действовать скрытно, доставляя ее к воде под покровом темноты, прежде чем использовать свою водную чакру для приведения в действие небольшой лодки, обычно хранящейся в герметичном отсеке, до самого ее выхода. туда, где в мрачной темноте ждал большой корабль.

Он очень быстро обнаружил веревку, свисающую с борта корабля, и вскоре Сакура карабкалась по борту, стараясь при этом не издавать ни звука.

Она была уже на полпути, когда он повернулся, чтобы идти обратно.

Она добралась до вершины веревки и обнаружила внутри небольшую хижину и человека, которого она смутно узнала по функциям клана. У него были совершенно черные волосы, серо-зеленые глаза и тщательно подстриженная борода, но все же.

«Это подбородок», — подумала она.

«Назови себя». Он не выглядел особенно настороженным, и это было хорошо, но он также и не был расслаблен, что было еще лучше.

«Яманака Сакура».

Мужчина фыркнул, но кивнул. — Не торопился, не так ли?

Она не ответила.

«Верно. Ну, я использовал клона, чтобы привлечь тебя на борт, и распространил слух, что ты выздоравливаешь от оспы, так что никто не был слишком удивлен, не увидев тебя. Я думаю, у меня получилось довольно хорошее сходство. Придется добавить несколько шрамов от оспы, но это все».

Сакура инстинктивно схватила свои волосы — они были темными, темно-черными, такими же, как и его — и снова взглянула ему в глаза. Для нее они выбрали более темный цвет, но действительно выглядели как дуэт отца и дочери.

"Мое имя?"

«Юмико. Фамилия Исикава. Я продаю керамику моего брата, ты моя дочь и единственная

наследница после смерти твоего младшего брата. Я не в восторге от того, что у меня есть наследница женского пола, но достаточно забочусь о том, чтобы сохранить ее в семье, чтобы обучать тебя. в любом случае. Мы с тобой провели очень мало времени вместе до смерти твоего брата. Твою мать зовут Канон, и наш брак был договорным. Гончарное дело моего брата довольно популярно в Землях пара и мороза, но он расширяется, поэтому я ищу для новых рынков».

Сакура кивнула. — А Арато?

Эйко ухмыльнулась. "Твой будущий муж."

Сакура поморщилась.

«Не волнуйтесь, вашему персонажу это тоже не очень нравится. Я не говорил вам, но я говорил некоторым на этом корабле, что мой брат ищет нового поставщика глины и укрепит союз с помощью брака. Арато — имя которого явно не будет Арато — пойдет с нами, чтобы познакомиться с семьей и посмотреть, хочет ли он жениться на тебе, хотя ни один из нас еще не встречался с ним и даже не знал о нем.

"Хорошо."

«Ваша одежда в этом сундуке».

"Хорошо."

«Мы приедем завтра утром. Есть еще вопросы?» Сакура уставилась на него, и Эйко позволил себе улыбнуться. «Ах, да, информация о фактическом проникновении. Я знала, что что-то забыла».

— Было бы здорово, да, — сказала Сакура.

«Арато прямо сейчас действует как супруга дворянина. Ты понимаешь, что это значит, верно?» Сакура кивнула. «Хорошо. Так что я смогу доставить вас в город и на юг, где должен находиться наш поставщик глины, в нескольких милях к югу…»

«Каким должен быть поставщик глины? Как нам доказать, что мы туда идем?»

«Мы не собираемся называть имя, наша «официальная» причина здесь — продавать. Наша неофициальная, но не скрытая причина — это поставщик, и нам это сойдет с рук, если будет выглядеть так, будто мы не занимаемся этим. Мы хотим, чтобы эта информация вернулась к нашему нынешнему поставщику, чтобы никто никогда не спрашивал имя, а к югу от города достаточно поставщиков глины, и это не будет иметь значения».

Сакура кивнула.

но к тому времени, как мы уйдем, они, вероятно, уже поймут. Мы также уйдем довольно быстро, быстрее, чем мы можем легко объяснить.

Мы проведем пару дней в городе, заключая сделки с различными торговцами — я могу предложить им настоящий контракт на гончарное дело, так что это поможет нашему прикрытию. После того, как мы сделаем достаточно этого, и я думаю, что мы остаемся незамеченными, мы направимся на юг, и в этот момент вы получите Арато. Затем мы вернемся, и я возьму корабль, под предлогом того, что переговоры идут лучше, чем я думал, и

я бегу ловить удачу. На этом корабле нас, скорее всего, остановят из-за сбежавшей супруги, и хотя я хорошо умею притворяться торговцем, вот и все. Я не прячатель, не боец или что-то в этом роде.

Это твоя работа.

Понятно?"

Сакура кивнула.

— Хорошо. Давай спать.

http://tl.rulate.ru/book/96215/3308966